

Обычно страны, желающие вступить в Европейский Союз, могли присутствовать на заседании ЕС в качестве наблюдателей.

В этот раз три кавказских государства - Азербайджан, Грузия и Армения - присутствовали в качестве наблюдателей.

Поскольку Азербайджан является федеративным государством Казахстана, для казахской королевской семьи было естественно присутствовать на конференции Европейского Союза.

Популярность Фатимы в Брюсселе была велика.

Моложе и красивее всех ныне живущих европейских королевских особ, куда бы она ни отправилась, она неизбежно становилась объектом внимания журналистов.

Фатима привлекала больше внимания, чем любой лидер, присутствовавший на конференции Европейского Союза в Брюсселе.

Чем выше был их интерес к Фатиме, тем больший эффект вызывало слово из ее уст.

Когда ей дали возможность выступить, она сначала упомянула о проблемах прав человека бедных женщин в Восточной Европе и призвала государства-члены продолжать уделять им внимание, что привлекло внимание многих людей.

Затем она перешла к вопросу о правах детей и женщин в бедных странах Восточной Европы.

Поскольку поднимать уйгурский вопрос на конференции было бы неуместно и не было гарантии, что он будет воспринят хорошо, она не стала его упоминать.

Однако у нее был другой план, который должен был привести к популяризации уйгурского вопроса через первых леди лидеров каждой страны.

Она упорно работала над распространением информации об антигуманитарной деятельности уйгуров, время от времени приглашая их на чаепитие во время своего пребывания там.

Таким образом, она привлекала внимание первых леди, естественно рассказывая об ужасах, которые происходили в Уйгуре после создания настроения изнутри.

Их устами заинтересовались мужья и, наконец, публично осудили антигуманитарное поведение Китая.

В результате страны-члены ЕС решили принять совместное заявление, призывающее китайское правительство прекратить нарушения прав человека уйгуров.

Премьер-министр Касим, который приехал с королевской четой в Брюссель, был удивлен таким шагом королевы.

Он думал, что она была человеком, который совсем не интересовался политикой, но она демонстрировала смелые политические ходы, как будто была опытным политиком.

"Ваше Высочество, Ваше Величество очень влиятельны. Принятие совместного заявления Европейского союза действительно напугает Китай".

Когда Касим похвалил Фатиму, Юнхо тоже почувствовал гордость.

Она добилаь того, чего могли бы добиться даже Юнхо или Касим.

"Я попросил ее об этом, но не знал, что она добьется столь многого. Похоже, королева твердо намерена получить повод для вмешательства в независимость уйгуров".

В этой поездке Фатима действительно проявила себя с наилучшей стороны.

Она проинформировала членов ЕС о реальном положении уйгуров, которое она знала.

"Интересно, как отреагирует Китай".

"Принятие совместного заявления не заставит Китай легко изменить свою уйгурскую политику, но он определенно вздрогнет".

Индивидуальное участие может ухудшить отношения с Китаем, но призыв к осторожности от имени Европейского союза будет менее обременительным.

Это объясняется тем, что Китай не сможет вести борьбу против всего Европейского Союза.

До начала войны уйгуров за независимость необходимо было оказать давление на Китай, чтобы уменьшить жертвы уйгуров даже на одного человека.

Если бы люди тут и там требовали от Китая прекратить антигуманитарное поведение, китайскому правительству пришлось бы проявить осторожность, поскольку экономика Китая также зависит от торговли со многими другими странами.

"Ваша Светлость, у меня здесь еще много работы, поэтому, боюсь, я не смогу помочь королеве до конца".

"Ничего страшного. Мы можем посетить Турцию самостоятельно".

Теперь, когда они достигли желаемой цели в Брюсселе, им оставалось только выяснить намерения турецкого правительства.

"Ваше Высочество, я слышал, что турецкое правительство заинтересовано в приобретении новейшего оружия, но что, если оно выдвинет неприемлемое требование?"

На первый взгляд, в нем упоминался истребитель Gripen, но Юнхо догадался, что Турция будет заинтересована в российском стелс-самолете Сухой Су.

Это вызывало беспокойство, потому что это не было чем-то, с чем правительство Казахстана не могло бы справиться произвольно.

"Посмотрим, как все пойдет. Оно заявляет, что является для нас братской страной, поэтому я надеюсь, что оно не будет к нам так сурово. Не волнуйтесь, если это случится, я дам вам категорический отказ".

"Почему бы вам сначала не предложить вариант? Если мы пообещаем поставлять больше сырой нефти, которая в последнее время добывается в полном объеме, он не будет выдвигать других требований."

"У нас с вами одинаковые мысли. Турецкое правительство будет в восторге, если мы расширим поставки нефти".

Национальная оборона была важна, но экономика стояла на первом месте.

Это было связано с тем, что если экономика улучшалась за счет импорта и экспорта товаров, и если нация становилась богатой, то на ее богатство можно было купить любое оружие.

"Вы также можете сделать щедрое предложение, сказав, что мы готовы экспортировать и минеральные ресурсы. У нас пока нет рынка для продажи ресурсов из Кашгарского региона Уйгура."

"Это выход. Я слышал, что Турция заинтересована в импорте минеральных ресурсов. Ей бы это понравилось".

Турция также располагала подземными ресурсами, но их количества хватало только для удовлетворения внутреннего спроса. Однако из-за повышения цены на единицу продукции внутри страны она зависела от импорта.

Она также очень активно занимается разведкой зарубежных ресурсов, поскольку хочет максимально сэкономить внутренние ресурсы.

"Если мы попросим их взять его прямо из Кашгара, мы сможем убить двух зайцев одним выстрелом, так как это будет похоже на признание Кашгара как независимого государства".

Юнхо восхищался мудростью Касима.

Это был способ привлечь Турцию естественным образом.

Если бы она подписала контракт на импорт минералов с Кашгаром, у нее не было бы выбора, кроме как заняться уйгурскими проблемами, чтобы сохранить линию импорта.

Это означало, что и другие европейские страны могут быть привлечены тем же способом.

К партии казахской королевы, переехавшей прямо из Брюсселя в Турцию, турецкое правительство отнеслось хорошо.

Несколько лет назад Турция не стала бы так благосклонно относиться к казахской королевской семье, но это результат возросшей национальной мощи Казахстана.

Стамбул был местом, где родилась королева Казахстана, поэтому отношение жителей к ней было очень теплым.

"Они никогда бы не подумали, что девочка из трущоб вернется королевой".

Фатима выглядела посвежевшей.

У нее не было хороших воспоминаний о Стамбуле, но тот факт, что это ее родной город, не изменился.

"Для меня это тоже незабываемое место. Почему бы нам не посетить блошинный рынок после официального расписания?"

Фатима покраснела, когда Юнхо упомянул блошинный рынок.

Тем более, что это было место, где она показала Юнхо свою голую реальность в то время, когда у нее ничего не было и она не могла позволить себе даже еды для себя и своих братьев и сестер.

"Интересно, как все изменилось. Как вы думаете, осталось ли то место, где я сидела и открывала ларек в прошлом?".

Стамбул не сильно изменился с тех пор, разве что трущобы, где жили братья и сестры, были перестроены и исчезли.

Это произошло потому, что там было создано учреждение социального обеспечения Зейнеп.

Одним из первых дел Зейнеп после создания фонда социального обеспечения было строительство учреждения социального обеспечения в трущобах еврейской деревни для помощи детям, живущим в бедности.

Юнхо также помогал ей как материально, так и душевно, зная, как сильно она сожалеет о том, что живет в бедности.

"Давай осмотрим трущобы, где ты жила, если будет возможность".

Фатима бросила слабый взгляд и молча кивнула.

Прошло много лет, но бедное детство невозможно забыть.

Если бы она тогда не встретила Юнхо, она и ее братья и сестры умерли бы от голода.

"Большое спасибо, что ты тогда протянул мне руку помощи. Иначе меня и моих братьев и сестер ждал бы ужасный конец".

"Да ладно. Ты каждый раз так говоришь. Думаю, с этого момента нам не стоит приезжать в Стамбул".

"Как я могу забыть об этом?"

"Даже если бы ты не встретил меня тогда, ты бы нашел свое место, раз уж оно было предначертано, так что не говори так больше".

"Если бы ты не появился, от такой судьбы можно было бы избавиться".

Если бы Юнхо накануне не напился до беспамятства в честь того, что стал заклтым братом Мустафы, он бы не пошел на блошинный рынок.

Другими словами, алкоголь и Мустафа были посредником между ним и Фатимой.

"Даже не думай пилить меня по поводу выпивки в будущем. Я встретил тебя благодаря алкоголю".

"..."

Не понимая, что он имеет в виду, Фатима лишь озадаченно посмотрела на Юнхо.

Встреча с президентом Турции Эрдоганом закончилась дружелюбно.

На всякий случай Юнхо вызвал Эрикссона, который оставался в Греции, чтобы подготовиться к переговорам, но спроса на экспорт истребителей "Сухой Су", как он опасался, не последовало.

Возможно, это произошло потому, что он предложил неограниченные поставки сырой нефти и минеральных ресурсов, прежде чем правительство выдвинет такие требования.

Президент Эрдоган выразил большое удовлетворение, когда Юнхо пообещал поддержать лицензирование и производство истребителя "Грипен" и экспорт минеральных ресурсов.

Они также договорились использовать железные дороги Казахстана для транспортировки минеральных ресурсов Кашгара к Каспийскому морю.

"Ваше Высочество, я думаю, что Эрдоган поддерживает нас, потому что он долгое время находится у власти и нуждается во внутренней солидарности".

Эрдоган выиграл и шесть всеобщих выборов, и два президентских, но это было время, когда внутреннее единство было необходимо больше, чем что-либо другое.

Не так давно произошел военный переворот, и среди жестких исламских националистов было широко распространено недовольство, вызванное антипатией к светски ориентированному правительству.

Поэтому он попытался переключить внимание общественности на уйгуров даже за счет непростых отношений с Китаем.

"Ваш взгляд на это, вероятно, правильный, лорд Эрикссон. Как мы видели на президентских выборах, рейтинг одобрения Эрдогана не очень высок".

Победа большинством голосов в демократической стране также была выдающимся событием, но, учитывая рейтинг одобрения Эрдогана в истории, он стремительно снижался.

Осознав, что его база поддержки ослабла только после президентских выборов, Эрдоган обратился к зарубежным странам за внутренней солидарностью.

Целью стал Казахстан.

Если это было сделано во имя помощи братской стране, которая в одиночку боролась с Китаем, то народ Турции со своим своеобразным турецким темпераментом не оставил бы это без внимания.

Тем более что королева Казахстана была родом из Стамбула, Турция.

Имея хороший повод и большой подарок в виде экономического сотрудничества, Эрдоган, возможно, захотел бы станцевать прямо сейчас.

"Вот почему я думаю, что мы должны не только отдать, но и получить военную поддержку от турецкого правительства".

"Эрдогану будет нелегко принять решение только по этому вопросу. Между Эрдоганом и турецкими военными есть тонкий поток воздуха".

После неудавшегося военного переворота многим солдатам пришлось сесть в тюрьму или быть уволенными.

С некоторыми из них поступили несправедливо, поэтому жалобы со стороны военных оставались жесткими.

Было весьма вероятно, что высылка таких солдат из страны станет еще одной головной болью для президента.

Это связано с тем, что на зарубежных военных базах может быть создано отдельное правительство в изгнании.

"Это внутренний вопрос Турции, и мы не обязаны его рассматривать. Мы должны настоятельно просить турецкую военную помощь, если Турция хочет обеспечить стабильное снабжение Кашгара минеральными ресурсами."

"Завтра мы должны встретиться снова, так что я рискну, но не ожидайте слишком многого".

Просто декларативная поддержка была большой помощью.

Принятие совместного заявления Европейского Союза прошло гладко, потому что Турция первой поддержала Казахстан.

Было бы вишенкой на вершине, если бы Казахстан мог также получить военную помощь от Турции, но это было бы нелегко для президента из-за политического бремени.

"Пришло время переключить внимание общественности на другое.

Если бы это было сделано для нас, турки были бы очень рады этому. Скажите президенту Эрдогану, что это способ поднять и его рейтинг одобрения".

Главными проводниками войны за независимость уйгуров были ополчение и гражданские военные компании.

Однако, когда дело дошло бы до окончания войны и прекращения огня, потребовались бы силы, которые придерживались бы пограничных линий.

Если бы это были не казахстанские военные, а союзные войска, то это была бы более прочная граница.

В этом случае было бы возможно, если бы Европейский Союз или турецкие военные выступили во имя предотвращения экспансии и укрепления прекращения огня.

"Действительно, казалось, что он изгибается назад, чтобы увеличить процент поддержки...".

"Он был переизбран на пост президента, но он, должно быть, был очень шокирован тем, что едва набрал большинство голосов. Конечно, у него нет другого выбора, кроме как стремиться к рейтингу одобрения".

С одной стороны, Юнхо был убежден.

Он сам был очень чувствителен к рейтингу одобрения.

Если рейтинг одобрения королевской семьи немного падал, он без колебаний мобилизовывал

Фатиму или своих детей, чтобы поднять рейтинг одобрения.

Это объяснялось тем, что даже при наличии сильной власти, без рейтинга одобрения населения она была бы подобна замку на песке.

Он планировал предложить способ повысить рейтинг одобрения Эрдогана, когда встретится с ним завтра.

Возможно, ему очень поможет мобилизация Фатимы.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195213>